
ОПЫТ ФРАНЦИИ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СЕПАРАТИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА НОВОЙ КАЛЕДОНИИ

А.В. Охрименко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается важный период в истории двусторонних отношений Франции и Новой Каледонии — 80-е годы XX века. Анализируются основные события, связанные с борьбой канаков за независимость, а также ответная политика французского правительства.

Ключевые слова: Новая Каледония, канаки, Социалистическая партия Франции.

К началу 80-х гг. XX в. во взаимоотношениях Франции и Новой Каледонии произошли важные перемены, на долгие годы определившие судьбу не только метрополии, но и ее заморской территории. Франция, как и многие страны Запада в это время, вступила в полосу острого социально-экономического и общественно-политического кризиса, первым симптомом которого стал так называемый «нефтяной шок» 1973 г. Не успела страна оправиться от первого удара, как в 1979 г. последовал второй, а к 1981 г. цены на энергоносители во Франции выросли в 12 раз по сравнению с предкризисным 1972 г. Поскольку Франция импортировала почти 90% нефти, то столь резкое повышение цен неизбежно привело к резкому скачку бюджетного дефицита и неудержимому росту инфляции. В результате последние два пятилетних плана экономического развития (1971—1975 гг. и 1976—1981 гг.), предусматривавшие рост национальной экономики в объеме 5—6%, оказались невыполненными, а объем промышленного производства сократился почти на 8% [5. С. 24; 1. С. 121—122]. Разумеется, этот кризис не мог не затронуть и Новую Каледонию, привязанную к метрополии тесными узами торгово-экономического сотрудничества. Падение цен на никель и другие виды сырья поставило на грань нищеты и разорения многих жителей архипелага и привело к росту националистических настроений [23. С. 98—99]. Считалось, что слишком умеренная и нерешительная политика президента Франции В. Жискара д'Эстена ведет страну к экономическому краху, а «недавно национализированные предприятия лишь опустошают и без того скудные государственные ресурсы» [16. С. 1061].

Этот кризис во многом определил эволюцию политики Франции по отношению к Новой Каледонии, многие жители которой связывали с победой левых сил не только получение долгожданной автономии, но и значительное улучшение материального положения коренных жителей острова, тем более что подобные перемены громкогласно обещали им социалисты и коммунисты в ходе предвыборной кампании. Так, например, в программной декларации Социалистической партии говорилось, что французские социалисты «выражают полную солидарность с Индепендистским фронтом национального освобождения в его справедливой

борьбе против политики правых сил и подтверждают свое намерение всячески поддерживать и гарантировать право канакского народа свободно выбирать свое будущее» [18]. С аналогичными заявлениями выступали и коммунисты, хотя в большинстве случаев они все-таки ограничивались общими фразами о поддержке борьбы угнетенных народов за свое социальное и национальное освобождение [3]. Правда, при этом коммунисты выражали готовность сотрудничать с социалистами в деле решения каледонийской проблемы, что само по себе внушало коренным жителям Новой Каледонии некоторую надежду на будущее. Однако этой надежде не суждено было сбыться. Результаты президентских выборов на Новой Каледонии так и не вышли за рамки традиционной расстановки политических сил. Объединенный блок правых и центристов оказался более активным в своих политических предпочтениях и сохранил верность консервативной идеологии. Именно поэтому на президентских выборах 1981 г. В. Жискар д'Эстен получил у большинства каледонийцев 65,5% голосов, а лидер социалистов Ф. Миттеран — только 34,5% [8. С. 62].

Новый президент Франции Ф. Миттеран и правительство П. Моруа оказались в сложной ситуации. С одной стороны, социалисты вынуждены были выполнить свое обещание предоставить широкую автономию канакам (коренным жителям Новой Каледонии), а с другой — очень опасались настроить против себя кальдошей (европеизированное большинство жителей архипелага). Тем более что самая активная часть немеланезийской общины была объединена в рамках РПКР и фактически полностью контролировала Правительственный совет территории, без участия которого любые непродуманные решения могли бы закончиться массовым кровопролитием [24. С. 416]. Именно правящая коалиция левых сил скорректировала свое отношение к Новой Каледонии, как, впрочем, и к другим заморским департаментам и территориям. Это стало очевидным уже во время первой поездки нового министра ДОМ-ТОМ А. Эмманюэля в «заморскую Францию» [4. С. 190]. Находясь в Гваделупе, он недвусмысленно заявил, что «голосование 10 мая было в некотором роде одновременно и референдумом об отношении этого департамента к метрополии... Я нахожусь на французской территории, и французское правительство не предусматривает продвижение этого департамента к независимости». Чуть позже он разъяснил, что администрация президента Ф. Миттерана предполагает распространить на заморские департаменты и территории действие тех же законов о децентрализации управления, которые уже начали проводить в метрополии. К этому фактически и была сведена вся суть предвыборных обещаний социалистов.

Подобные высказывания французских политиков об отношениях с заморскими департаментами успокоили практически всех, кроме жителей Новой Каледонии, где вскоре после выборов разразился острый общественно-политический кризис. Поводом для вспышки насилия послужило убийство в сентябре 1981 г. руководителя Каледонийского союза (КС) Пьера Деклерка [12. С. 93—94]. Все обстоятельства этого преступления так и остались нераскрытыми, не говоря уже о политическом характера убийства, однако это событие всколыхнуло и без того напряженные отношения между индепендистами и консерваторами. В столице

Новой Каледонии г. Нумеа произошли столкновения местных жителей с полицией, по всему острову были заблокированы все дороги и подъездные пути, однако через некоторое время столкновения прекратились, а сам этот конфликт обошелся без существенных жертв. Правда, на посту весьма умеренного лидера КС П. Деклерка сменил гораздо более решительный Элуа Машоро — один из самых активных сторонников достижения независимости.

Это было первое серьезное предупреждение социалистическому правительству метрополии, на которое оно отреагировало вполне адекватными мерами. В январе 1982 г. Национальное собрание Франции приняло декрет о реформах на Новой Каледонии, который позволял правительству издавать ордонансы и предпринимать решительные действия без обычного для таких случаев одобрения органов законодательной власти. На самом деле это было своеобразное введение чрезвычайного положения, вынуждавшего правительство Франции немедленно реагировать на кризисные ситуации в этом заморском департаменте. Разумеется, в каком-то смысле это было свидетельством слабости правительства и его медлительности в решении жизненно важных вопросов новой Каледонии [6. С. 160—161]. С другой стороны, принятые правительством социалистов семь ордонансов практически полностью исчерпывали возможные в рамках сохранения статус-кво возможности для урегулирования обстановки на Новой Каледонии. Так, например, проведение земельной реформы передавалось из ведения Территории в ведение всего государства, было создано специальное бюро по развитию внутренних районов и островов, а также бюро канакской культуры, призванное всемерно поощрять и развивать сохранившиеся меланезийские традиции. Однако все эти меры носили формальный характер и во многом не учитывали коренные интересы местных жителей, что в конце концов и привело к дальнейшему обострению ситуации.

Постановления правительства Франции вызвали бурю возмущения среди тех, кто традиционно голосовал за правые партии. Депутаты РПКР отказались одобрить правительственные законы и тем самым полностью развалили правоцентристскую коалицию в местном парламенте, которая и без того была ослаблена спорами по поводу введения нового подоходного налога. В результате члены Федерации за новое каледонийское общество (ФНСК) вышли из блока с РПКР и присоединились к Каледонийскому союзу, что в конечном итоге привело к потере лоялистами большинства мест в Территориальной ассамблее и усилению влияния индпендистов, которых возглавил новый лидер ФНСК Жан-Мари Тжибау.

Не менее важные события происходили в это время и в Париже. После отставки скомпрометировавшего себя А. Эмманюэля новым министром ДОМ-ТОМ стал Жорж Лемуэн, который немедленно приступил к поиску взаимоприемлемых решений по проблеме Новой Каледонии, прекрасно понимая, что события на острове разворачиваются по нежелательному для Франции сценарию. Наибольшие опасения нового министра вызывала активная деятельность Фронта за независимость. Незадолго до этого руководство Фронта приняло решение о создании временного правительства в изгнании, а позже двое его представителей отправились на островное государство Вануату, чтобы проинформировать его о принятом ре-

шении, а также добиться официального признания других островных государств Тихоокеанского региона. На Новой Каледонии началось ожесточенное противостояние противоборствующих сторон, и «парад демонстраций». Так, например, 9 апреля и 1 мая в столице прошли массовые демонстрации сторонников независимости, а 9 мая им противостояла столь же массовая манифестация международной организации Каледонийское братство, выступившей от имени меланезийцев Франции.

В этих непростых условиях новый министр ДОМ-ТОМ Ж. Лемуэн совершил свой первый визит на архипелаг и предпринял шаги по урегулированию межобщинных противоречий, которые стали принимать характер открытого противостояния. При этом он хорошо понимал, что политику Франции в отношении Новой Каледонии нельзя менять радикально за короткий срок. 20 мая 1983 г. Ж. Лемуэн выступил перед Территориальной ассамблеей Новой Каледонии и несколько раз подчеркнул в своей речи, что в попытке разрешить возникшие разногласия чрезвычайно важно соблюсти интересы всех сторон и в особенности тех коренных жителей, которые могли лишиться естественных условий существования и сохранения культурных традиций. При этом он не исключил никаких вариантов решения каледонийской проблемы, в том числе и возможности предоставления независимости. Кроме того, министр ДОМ-ТОМ, сославшись на решение правительства Франции, официально пригласил представителей разных этнических общин и местных племен принять участие в работе так называемого «круглого стола» по проблемам заморского департамента, чтобы окончательно решить возникшие противоречия. Эта встреча состоялась 8—12 июля 1983 г. в городе Ненвиль ле Рош, что к югу от Парижа, однако в работе этой многообещающей конференции приняли участие представители только трех политических сил архипелага: РПКР, ФНКС и Фронт за независимость (ФИ). Правительство Пьера Моруа с самого начала надеялось на то, что одна эта встреча поможет решить все проблемы и определить статус Новой Каледонии. На самом деле главным достижением круглого стола стал спокойный разговор представителей противоборствующих сторон о насущных проблемах, что позволило перевести ожесточенное противостояние в рамки «взаимоприемлемых политических переговоров» [9. С. 132]. Однако некоторые участники встречи были настроены бескомпромиссно и решительно требовали предоставления независимости, что вовсе не входило в планы президента Ф. Миттерана и правительства П. Моруа. Как заявил перед началом встречи один из руководителей ФИ: «Мы едем в Париж, чтобы договориться о независимости и чтобы официально утвердить канакскую легитимность» [9. С. 133—134].

Весьма примечательный шаг сделало правительство П. Моруа, изъявившее готовность сгладить негативные последствия колониального прошлого и отменить правительственный акт от 24 сентября 1853 г. о присоединении тихоокеанского архипелага к владениям Франции. Участники переговоров практически единогласно признали институциональную роль меланезийской общины в вопросах формирования местного правительства и сохранения культурного наследия. Что касается ближайшей перспективы, а именно она была главной темой переговоров,

то разногласия сводились к выборам как главному средству определения будущего статуса Новой Каледонии. Представители РПКР не без оснований полагали, что вопрос о независимости нужно решать путем проведения референдума. При этом они, разумеется, практически ничем не рисковали, поскольку с давних пор имели стабильное и довольно значительное преимущество. Так, например, за Новую Каледонию в составе Франции постоянно высказывалось подавляющее большинство жителей европейского происхождения, некоторая часть меланезийцев (около 20%) и большая часть представителей других этнических групп [8. С. 62].

Учитывая все эти факторы, руководители индепендистов настаивали на проведении избирательной реформы, в результате которой, по их мнению, можно будет решить и вопрос о независимости. Они подчеркивали, что еще несколько десятилетий назад меланезийцы составляли большинство населения острова, но из-за колонизаторской политики метрополии демографическая ситуация изменилась и канаки утратили статус большинства. Они считали, что право голоса должно быть предоставлено коренным жителям острова, которые и решат будущее Новой Каледонии. Разумеется, при таком решении вопроса сторонники независимости имели бы явное преимущество, однако подобный исход дела не устраивал представителей РПКР. В результате длительных переговоров правительство Франции предложило итоговый документ, получивший название «статуса Лемуэна». Его подписали только представители ФИ и ФНКС, а делегаты от РПКР отказались подписывать текст, который, по их мнению, был слишком туманным, расплывчатым и давал возможность каждой из сторон в будущем трактовать его к своей выгоде. Наибольшие сомнения вызвал у лоялистов второй параграф этого документа, в котором говорилось: «Признание легитимности канакского народа, первым заселившего эту территорию, подтверждает тем самым его врожденное и активное право на независимость, реализация которого должна осуществляться в рамках самоопределения, предусмотренного Конституцией Французской Республики...» [15].

На самом деле, «статус Лемуэна» не устраивал ни лоялистов, которые усматривали в нем посягательства на свои законные права, ни индепендистов, не без основания считавших, что правительство Франции пытается всячески затянуть решение назревшей проблемы и тем самым сохранить колониальный статус Новой Каледонии, лишив канаков их «врожденных прав» на самоопределение. Именно поэтому индепендисты решительно заявили, что канакский народ «вступает в стадию национально-освободительной борьбы за независимость канаков, прекращает диалог с французским правительством ...и призывает всех сторонников принять участие в создании Национального Освободительного фронта канакских социалистов» [15]. Правительству П. Моруа оставалось констатировать принципиальную неготовность противоборствующих сторон к мирному решению политической ситуации. Ж. Лемуэн предложил ввести 5-летний переходный период, в течение которого на острове будет действовать режим широкой внутренней автономии, а по истечении срока, т.е. в 1989 г., провести общенациональный референдум по вопросу самоопределения. Чуть позже Ж. Лемуэн детально объяснил свой план

депутатам Национального собрания Франции. Он предложил образовать специальный комитет «Государство-Территория» и поставить перед ним две главные задачи: «во-первых, следить за тем, чтобы нормально проходил переход компетенций на местный уровень, например, в сфере административного управления, а во-вторых, подготовить референдум и определить состав избирательного корпуса, а также обсудить вопросы, которые будут на него вынесены» [19].

В ответ на «статус Лемуэна» лидеры Фронта за независимость предложили свой вариант решения проблемы. Осенью 1983 г. эти предложения были опубликованы в бюллетене Фронта, а в мае следующего года внесены в повестку дня заседания Национального собрания Роше Пиджо — единственным депутатом парламента канакского происхождения. Этот проект был направлен на скорейшее достижение независимости, причем предлагалась окончательная дата ее провозглашения — 24 сентября 1985 г. Кроме того, предусматривалось проведение избирательной реформы, в соответствии с которой право голоса на местных выборах должны были получить лишь те жители, у которых хотя бы один из родителей родился на Новой Каледонии [14]. Что же касается Национального собрания Франции, то оно одобрило «статус Лемуэна» 31 июля 1984 г. большинством голосов социалистов и коммунистов (321 голос), а представители правых партий (151) проголосовали против [10. С. 44]. «Было бы серьезной ошибкой и путем к поражению считать, что для решения этой сложной проблемы достаточно провести соответствующие экономические преобразования, в результате которых каждый юный канак мог бы обладать собственным домом или автомобилем, — подчеркнул во время парламентских дебатов Ж. Лемуэн. — Они стремятся к другому... они хотят сохранить свою цивилизацию. Именно на поиск синкретизма между двумя цивилизациями мы должны ориентироваться сейчас» [13].

Однако «статус Лемуэна» оказался слишком запоздалым. Президент Ф. Миттеран и новое правительство Лорана Фабиуса решило выиграть время и отправить на Новую Каледонию специального представителя, чтобы на месте «изучить условия, которые способствовали бы ускорению процесса самоопределения, гарантирующего канакскому народу и всем общинам их законные права. Таким представителем правительства Франции стал не функционер ДОМ-ТОМ, а видный чиновник МВД Эдгар Пизани. При этом его функции передавались из секретариата ДОМ-ТОМ непосредственно в ведомство премьер-министра Лорана Фабиуса. Это заметно повышало статус Новой Каледонии и свидетельствовало о значимости этой проблемы для правительства Франции. Э. Пизани провел среди жителей архипелага опрос, чтобы уточнить позиции сторон и выработать собственный план урегулирования конфликта. В основном он повторял требования индependистов в вопросах предоставления гражданства Новой Каледонии, добавляя при этом, что гражданство смогут получить только те канаки, происхождение которых подтверждалось вождями племен и кланов. При этом предусматривалась неприкосновенность жилища, собственности и равенство экономических прав [21].

Что касается интересов Франции (например, военно-морских баз), то в документе говорилось, что обсуждать эти вопросы не имеет смысла до получения полной независимости Новой Каледонии. Кроме того, «план Пизани» предусмат-

ривал проведение референдума по вопросу о независимости архипелага, причем избиратели должны выбрать между «статусом Лемуэна» и «планом Пизани», т.е. независимого государства, ассоциированного с Францией. В последнем случае предусматривалось заключение договора о разграничении полномочий, а французские граждане получили бы права «привилегированных резидентов» Новой Каледонии. Лучше всего этот план был изложен самим Э. Пизани. «ФЛНКС требует, чтобы канакский суверенитет был признан официально..., а для РПКР было важно сохранить уровень жизни, а не национальную принадлежность... Они меньше опасались остаться без французского гражданства, чем возможности остаться без поддержки французского государства во враждебном океане» [25. С. 60]. Примерно о том же говорил и президент Франции Ф. Миттеран, посетивший Новую Каледонию в январе 1985 г. Он поддержал национальные чаяния канаков, но при этом напомнил, что «Франция намерена сохранить свою роль и присутствие в этом районе мира» [20].

Однако и «план Пизани» постигла участь всех предыдущих мер правительства Франции. Его не поддержали ни лоялисты, ни индпендисты, причем каждая из сторон усматривала в нем «тайные происки» врагов Новой Каледонии. Да и сам Э. Пизани признал, что «существующий статус не сближает противников, число которых скорее всего будет расти и после восстановления порядка» [22]. К такому же мнению пришли и французские правоведы, исследовавшие этот вопрос с точки зрения Венской конвенции о правах и договорах [17]. Что же касается индпендистов, то они отвергли «план Пизани» только в той его части, которая затягивала сам процесс предоставления независимости, хотя само употребление слова «независимость» их вполне устраивало. «Для нас результаты референдума ничего не изменят с точки зрения права, — заявил лидер сепаратистов Ж.-М. Тжибау вскоре после телевизионного обращения Э. Пизани. — Наше право всегда с нами, независимо от положительного или отрицательного исхода голосования... Если итог голосования будет отрицательным, то мы продолжим борьбу за свои требования» [10. С. 60].

Э. Пизани провел на Новой Каледонии почти полгода, но так и не преуспел в реализации своего плана. На самом деле у него не было для этого никакой возможности, так как все это время он потратил на умиротворение сторон и поддержание общественного порядка. Разочаровавшись в своем спецпредставителе, премьер-министр Л. Фабиус выступил со своим собственным планом урегулирования конфликта на архипелаге. План предусматривал проведение референдума, предоставление независимости Новой Каледонии в ассоциации с Францией и перенесение сроков голосования на декабрь 1987 г., т.е. после выборов в Национальное собрание Франции, которое должно было состояться 18 марта 1986 г. Однако и этот план был отвергнут Территориальной ассамблеей Новой Каледонии, представители которой расценили этот шаг как «элегантную попытку Фабиуса уйти от ответственности до вступления в должность нового правительства Ж. Ширака» [7. С. 111].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что попытка социалистического правительства Франции решить злободневную проблему независимости Новой

Каледонии посредством ряда инициатив Лемуэна, Пизани и Фабиуса закончилась неудачей. Сторонники немедленной независимости этой заморской территории Франции имели все основания подозревать метрополию в попытке затянуть решение данной проблемы и дожидаться лучших времен, когда более благоприятные условия позволят Франции сохранить этот архипелаг в составе своего государства. Вместе с тем нельзя не отметить, что при этом правительство Франции выдвигало вполне обоснованные и законные требования соблюдения неотъемлемых прав некоренного населения, причем не только имущественных, но и политических, в число которых входило законное право этой части населения на активное участие в политической жизни архипелага и формирование органов местного самоуправления. Тем более что это вполне соответствовало набиравшей силу тенденции уважения прав национальных меньшинств и защите их прав на собственную идентичность [2]. Наиболее ответственные государственные и политические деятели Франции 1980-х гг., включая, разумеется, и президента Ф. Миттерана, отдавали себе отчет о возможных последствиях скоропалительной «независимости» Новой Каледонии, на территории которой проживали представители многих этнических групп. Подобные решения могли самым серьезным образом «подорвать качество управления в регионе и причинить значительный долгосрочный ущерб его населению» [2. С. 18].

Учитывая все эти факторы, можно заключить, что «статус Лемуэна», а также «план Пизани» и «план Фабиуса» представляли собой довольно конструктивную (на тот период времени) попытку разрешить острый политический кризис на Новой Каледонии. Можно с уверенностью сказать, что главная проблема Новой Каледонии первой половины 1980-х гг. заключалась не в отсутствии доброй воли со стороны метрополии и решительных действий со стороны сторонников независимости, а прежде всего в том хрупком балансе политических сил, который сложился на архипелаге. Франция не могла, да и не имела права пренебрегать интересами некоренного населения, а канаки, в свою очередь, не смогли добиться консенсуса по наиболее важным вопросам, удовлетворив законные права других этнических общин Новой Каледонии, считавших этот архипелаг своей родиной. Вместе с тем жителям Новой Каледонии удалось избежать кровопролитного столкновения между двумя этническими общинами, вероятность которого была крайне высокой. Референдум 1998 г. подтвердил желание большинства французов сохранить Новую Каледонию в составе Французской Республики. Борьба канаков за независимость продолжается, а ее результаты станут известны после 2014 г., когда состоится новый референдум по вопросу о независимости Новой Каледонии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арзаканян М.Ц.* Политическая история Франции. — М., 2003.
- [2] *Бартман Б.* Маленькие острова — большие проблемы. Потенциал конфликтов в микрогосударствах // *Internationale politik*. — 2000, июль. — № 7. — С. 13—15.
- [3] *Правда*, 05.11.1982.
- [4] *Сироткин В.Г.* История Франции: Пятая республика. — М., 1989.
- [5] *Смирнов В.П.* Франция в XX в. — М., 2001.

- [6] *Челинцева Н.П.* Политическая обстановка на Новой Каледонии 1980—1984 гг. // Тихий океан: Политика, экономика, культура. — М., 1986.
- [7] *Besset J.-J.* Le dossier calédonienn. Les enjeux de l'après-référendum. — P.: Edition La Découverte, 1988.
- [8] *Christnacht A.* La Nouvelle-Calédonie. — P.: La Documentation française, 1990.
- [9] *Coulon M.* L'irruption kanak. — P.: Messidor/Édition sociale, 1985.
- [10] *Dommel D.* La crise calédonienne. — P.: Edition L'Harmattan, 1993.
- [11] Edition La Découverte, 1988.
- [12] *Gabriel C., Kermel V.* Nouvelle-Calédonie: la révolte kanak. — P., 1985.
- [13] Journal officiel de la République française. 02.05.1984.
- [14] Journal officiel de la République française. 03.05.1984.
- [15] Journal officiel de la République française. 28.05.1984
- [16] *Lerner R.E., Meacham S., Mcnall Burns E.M.* Western Civilizations. Their History and Their Culture. Vol. II. — N.Y., 1988.
- [17] Le Figaro, 19. 04. 1985.
- [18] Le Monde, 10.11.1979.
- [19] Le Monde, 13.07.1983.
- [20] Le Monde, 19.01.1985.
- [21] Les Nouvelles Calédoniennes. 22.12.1984.
- [22] Les Nouvelles Calédoniennes. 08.01.1985.
- [23] Les ressources mondial et l'économie française. Conseil économique et social. — P., 1975.
- [24] *Osborne R.* A New History of the Western World. — L., 2006.
- [25] *Pisani E.* Persiste et signe. — P., 1992.

FRENCH EXPERIENCE IN COUNTERACTION OF SEPARATIVE TENDENCIES IN NEW CALEDONIA

A.V. Okhrimenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with a crucial period in the history of relations between France and New Caledonia in the 80-s of the XX-th century. The main processes of the Kanak struggle for independence as well as the French government policy towards them are analyzed.

Key words: New Caledonia, Kanaks, Socialist Party of France.